

УДК 94 (47)+94 (729.1)+94(673)

**«РУССКИЙ, КУБИНЕЦ – ДРУЖБА НАВЕК»:
ПРЕЗЕНТАЦИЯ СОВЕТСКО-КУБИНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АНГОЛЕ
В 1970–1980-е ГОДЫ В МЕМУАРАХ
БЫВШИХ «ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ»**

© 2019 г.

С.В. Григорьева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

svetl-grigor@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.10.2019

На основании воспоминаний советских военных, проходивших службу в Анголе в 1970–1980-е гг., анализируются их представления о различных аспектах советско-кубинского сотрудничества на Африканском континенте. Данные исторических источников позволяют отследить масштабы двухстороннего взаимодействия, его хронологию и характер, свидетельствуют о том, что советско-кубинская помощь МПЛА стала одним из решающих факторов ее победы в борьбе за власть. Превращение Анголы в арену «холодной войны» отсрочивало возможности мирного урегулирования конфликта, способствовало его более затяжному и ожесточенному характеру.

Ключевые слова: Ангола, 1970–1980-е годы, гражданская война, СССР, Куба, сотрудничество, военные мемуары.

В последние годы значительно возрос интерес российских ученых к истории Африканского континента и вопросам взаимоотношений его стран с Россией–СССР [1–4].

При этом ученые исследуют те проблемы, которые ранее считались запретными, переосмысливают историю взаимоотношений государств в советский период, заполняют «белые пятна». Неслучайно, одна из рецензий на выпущенную в 2019 г. коллективную монографию «Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки» так и называется – «Африка, о которой мы почти ничего не знали» [5].

Между тем в истории Африканского континента большое количество тем, которые пока остаются «закрытыми» для исследователей. Одной из них является участие Советского Союза в гражданской войне в Анголе. Изучение данной проблематики осложняется узостью источниковой базы: большинство документов Министерства обороны по-прежнему находится под грифом «секретно», а в средствах массовой информации эти события не нашли должного отражения. Сколь-либо серьезные исследования по данной теме проведены не столько академическими учеными, сколько военными – в прошлом непосредственными участниками событий, среди которых, например, ветеран Службы внешней разведки О.И. Нажесткин [6]; в прошлом военный переводчик, ныне полковник ВВС в запасе, работающий заместителем редактора журнала МО РФ «Ориентир» С.А. Колом-

нин [7–9]; бывший переводчик, участник боевых действий в Анголе, в настоящее время полковник в отставке, кандидат исторических наук, доцент Военного университета, заведующий Центром исследований стран Юга Африки Института Африки РАН А.А. Токарев [10; 11] и др.

Благодаря их работам, которые особенно активно стали появляться в 2000-е гг., мы получили возможность узнать об участии Советского Союза в южноафриканских событиях 1970–1980-х гг. Начался процесс сбора и публикации исторических источников по истории ангольской войны, преимущественно мемуарного характера. С.А. Коломнин – автор собственных мемуаров [12; 13], являясь заместителем председателя совета Союза ветеранов Анголы, много делает для того, чтобы у участников боевых действий появилась возможность высказаться: на сайте ветеранов имеется специальный раздел «Наши мемуары», где собираются подобного рода документы. А.А. Токарев опубликовал собственные воспоминания о командировке в Анголу [14], принимал участие в подготовке сборников документов по истории советско-африканских отношений [15] и сборников воспоминаний непосредственных участников и очевидцев гражданской войны в Анголе (см. например, [16]).

В последние годы были опубликованы мемуары и других участников этих событий: генерала В.И. Варенникова [17], занимавшего в 1984–1987 гг. должность первого заместителя

начальника Генерального штаба Вооружённых сил СССР и по долгу службы посещавшего многие страны Африки; военных советников в Анголе В.А. Варганова [16, с. 31–79] и Н.Г. Ковтуна [18], летчика 392-го Отдельного дальнего разведывательного авиационного полка Северного флота, экипажи которого ходили в Луанду через Конакри и Гавану на стратегических самолетах-разведчиках ТУ-95РЦ Е.В. Калинина [19] др.

Следует заметить, что военные мемуары участников локальных войн и конфликтов в Африке во второй половине XX в. – достаточно специфический вид исторических источников (см. подробнее: [20]). Трудно определить даже жанровую принадлежность этих произведений, в которых переплелись элементы и автобиографий, и мемуаров, и исторической публицистики, и научного исследования. Ангола стала частью жизни этих людей, в воспоминаниях они попытались переосмыслить «свое героическое прошлое», в какой-то степени мифологизировать пережитое. Их активное литературное творчество было обращено к широкой современной аудитории, во многом не понимающей и не принимающей постулаты советской эпохи о «братской помощи», «интернационализме» и «социалистической ориентации». Мемуары в какой-то степени стали попыткой реабилитироваться, оправдаться, доказать, что в Анголе они «героически сражались с врагами социализма», «проливали кровь», «успешно решали поставленные перед ними задачи». Актуальности появлению мемуаров придает тот факт, что российские властные структуры отказываются признавать их «боевые заслуги», лишая льгот и дотаций, положенных участникам боевых действий.

Вместе с тем, несмотря на определенную заидеологизированность и тенденциозность этих документов личного происхождения, в условиях узости источниковой базы исследования они представляют большую научную ценность, поскольку позволяют воспроизвести историю советского участия в гражданской войне в Анголе. Их авторов отличает четкость представляемой позиции, стремление к объективному отражению действительности, следование хронологии событий, внимание к деталям. При написании мемуаров большинство авторов использовало не только «данные своей памяти», но и статистику и аналитику, фотодокументы, интервью с другими ветеранами – участниками боевых действий, поэтому эти документы достаточно информативны. Значительная часть мемуаристов – высокообразованные люди, занимавшие высокие командные должности в со-

ветской армии и флоте, составлявшие военную элиту Советского Союза.

Целью данной статьи является анализ мемуарного наследия советских «воинов-интернационалистов» на предмет их представлений о советско-кубинском сотрудничестве в Анголе в 1970–1980-е гг. Проблема советско-кубинского взаимодействия на африканских полях сражений XX в. еще только начинает разрабатываться (см., например: [21; 22]).

Как известно, в 1970-е гг. в условиях усиления «холодной войны» СССР стал активно поддерживать некоторых африканских лидеров, заявлявших о своей «социалистической ориентации», в том числе и Антонио Агостиньо Нето, возглавлявшего Народное движение за освобождение Анголы – МПЛА (Movimento Popular de Libertação de Angola – MPLA). Это объединение, вставшее на путь борьбы за независимость, вскоре заявило о своей приверженности идеям марксизма и интернационализма, что предопределило возможности его сотрудничества со странами социалистического лагеря. Следует заметить, что, в то время как Советский Союз еще только наводил мосты с этим политическим деятелем, который «не был послушной фигурой в руках советских чиновников» и имел собственное мнение по многим вопросам, не всегда совпадавшее с позицией «советских товарищей» [6, с. 32], кубинское руководство независимо от СССР в 1960-е гг. решило поддержать А. Нето и возглавляемое им движение.

Об этом, в частности, упоминает в своих воспоминаниях советский военный переводчик С.А. Коломнин, лично знавший некоторых кубинских офицеров. Он приводит рассказ кубинского полковника Родриго Торреса, который в 1960-е гг. входил в отряд Че Гевары, активно действовавший на территории Конго. Р. Торресу и некоторым его соратникам было поручено обучение методам партизанской войны повстанцев в провинции Катанга на границе с Анголой. Там Че Гевара сумел войти контакт с руководством МПЛА, и некоторые из кубинских товарищей, в числе которых был Р. Торрес, были переправлены в Анголу для обучения активистов движения. Р. Торрес попал в центр революционной подготовки, располагавшийся в освобожденных МПЛА районах Кабинды [12, с. 112–113].

В научной литературе указывается более точная дата первого появления кубинцев в Анголе – 7 ноября 1961 г. [4, с.102]. Когда весной 1975 г. в Анголе началась гражданская война и на сторону антикоммунистических сил встали, следуя логике «холодной войны», США, начав

осуществлять для них переброску оружия и инструкторов, МПЛА обратилась за поддержкой к странам социалистического блока. Первой откликнулась Куба, считая помощь ангольцам своим «интернациональным долгом»: кубинские военные советники прибыли в Луанду в начале августа 1975 г. 30 сентября 1975 г. в Анголе официально была учреждена Кубинская военная миссия во главе с генералом Раулем Диасом Аргуэльесом (подробнее о нем см.: [12, с. 120]), были созданы учебные центры, в которых кубинцы начали обучать бойцов формирующейся ангольской армии азам военного дела [2, с. 154–155]. Таким образом, Ангола стала ареной «холодной войны», где столкнулись интересы противоборствующих держав.

Эти факты также находят свое подтверждение в мемуарной литературе. С.А. Коломнин сообщает, что начало массовому присутствию кубинских войск в Анголе было положено отправкой с Кубы в августе–сентябре 1975 г. воинского контингента численностью 460 человек, который на Африканский материк доставило кубинское судно «Героический Вьетнам». В состав этого контингента, по мнению мемуариста, входили бойцы специального парашютно-десантного батальона, предназначенного для диверсионно-подрывных действий и организации партизанской войны. Созданный в 1964 г. при помощи советских спецназовцев, батальон хорошо зарекомендовал себя во многих странах Африки и Латинской Америки. Костяк первого кубинского контингента составляли советники и инструкторы по боевому применению советского оружия. Все они были добровольцами. По утверждению С.А. Коломнина, при отборе «желающих помочь ангольским братьям» на Кубе особое внимание обращалось не только на владение военной профессией и физические данные, но и на цвет кожи. Предпочтение при всех остальных равных параметрах отдавалось неграм. В результате первый кубинский контингент, прибывший в Анголу, в целях маскировки поголовно состоял из афрокубинцев, которые внешне мало чем отличались от ангольцев [12, с. 116–117].

После открытого вторжения вооруженных сил Претории в пределы Анголы осенью 1975 г. Гавана, отвечая на призыв А. Нето о помощи, начала операцию «Карлотта». К концу ноября 1975 г. в стране насчитывалось уже около 2 800 отборных кадровых кубинских солдат и офицеров. В феврале 1976 г., когда боевые действия против ФНЛА, УНИТА и поддерживавших их регулярных частей армии ЮАР развернулись по всей стране, контингент кубинских войск составлял уже около 12 тысяч бойцов. В даль-

нейшем численность кубинских войск в Анголе достигла 40 тысяч человек и стабилизировалась [11, с. 118]. Операция «Карлотта», по мнению исследователей, ознаменовала качественно новый этап кубинского участия в боевых действиях на территории других стран: если ранее речь шла о небольших группах, насчитывавших несколько десятков человек, ведших партизанскую войну, то теперь в выполнении интернационального долга были задействованы десятки тысяч человек [23, с. 38].

Следует отметить, что решение поддержать Анголу было принято кубинским руководством самостоятельно в полном соответствии с нормами международного права после того, как была провозглашена независимость Анголы. Кубинские военные подразделения, имевшие богатый боевой опыт и отличное вооружение, несмотря на значительное превосходство противника в численности и оснащении, смогли остановить наступление агрессоров на северном и южном фронтах [2, с. 156]. Решающая роль кубинцев в боях за Луанду осенью 1975 г. подчеркивается и в воспоминаниях современников, и в научной литературе. Анализируя эти события, генерал В.И. Варенников, в частности, отмечает, что, несмотря на то, что правительству Анголы помогали многие африканские страны и государства социалистического лагеря, помощь Кубы была «главным стабилизирующим фактором» ситуации в стране [17].

Советский Союз, приветствуя борьбу ангольского народа за независимость, до ноября 1975 г. воздерживался от активного вмешательства в события: советские и партийные внешнеполитические структуры надеялись на мирное разрешение ситуации, проводя линию на возвращение к решениям Альворских договоренностей, предусматривавших создание временного коалиционного правительства и проведение свободных выборов [6, с. 36]. Однако открытая интервенция заирских и юаровских войск при поддержке США сделала невозможным мирное урегулирование конфликта. Поэтому было принято решение поддержать войска МПЛА и Кубы.

Первая группа советских военных прибыла в Анголу по просьбе ангольского правительства 16 ноября 1975 г. в составе 40 человек [4, с. 103]. Советское руководство начало перебрасывать в Анголу артиллерию, бронетехнику, авиацию, морские суда береговой охраны, боеприпасы и т.д. Общая сумма этих поставок, по оценкам Госдепартамента США, составила за время «Первой ангольской войны» более 200 млн долларов [4, с. 161]. Но самое главное, СССР организовал воздушный мост для переброски

кубинских войск в Анголу. В соответствии с договоренностью рейсы советских воздушных судов секретно осуществлялись по маршруту Гавана – Конакри – Луанда.

Таким образом, бывшие советские военные считают вмешательство Кубы и СССР в гражданскую войну в Анголе вполне оправданным процессом. В условиях «холодной войны» Советский Союз подобным шагом стремился расширить зону своего влияния, усилить свое военно-стратегическое присутствие в регионе путем создания военно-морских баз и ПМТО, увеличить число стран-союзниц по социалистическому лагерю.

Тема воздушного моста нашла отражение в мемуарной литературе. С.А. Коломнин по этому поводу замечает, что «свой первый трансатлантический разведывательный перелет самолеты Ту-95 РЦ Северного флота совершили весной 1970 г. с аэродрома Оленья на Кубу. Произошло это в ходе оперативно-стратегических учений «Океан-70». А в 1977 г. в Луанде открылся пункт материально-технического обеспечения ВМФ СССР, что значительно усиливало возможности советского присутствия в регионе. Далее мемуарист отмечает, что советские летчики совершали полеты в экстремальных условиях: на пределе расчетной дальности, без достаточного количества запасных аэродромов, запрета выхода в эфир, прослушиваемый «вероятным противником», в практически полном отсутствии поисково-спасательной и аварийной служб.

В своих воспоминаниях С.А. Коломнин приводит слова военного штурмана-снайпера 392-го отдельного разведывательного авиаполка подполковника Павла Бурмистрова [12, с. 53–55], который не раз сажал свой самолет в аэропорту Луанды. Он сообщает, что в период с 1970 по 1990 гг. его полк выполнял регулярные трансатлантические перелеты на Кубу, в Анголу и Гвинею. Маршруты всегда проходили только над океаном. До Кубы с учетом ветра долетали за 15 часов 30 минут. Садись на остров Свободы с остатком топлива 9–11 тонн – при том, что брали его на борт 88 тонн.

С кубинских аэродромов Хосе Марти, а с 1977 г. с Сан-Антонио маршрут лежал в Анголу. Советские самолеты пересекали Атлантику в районе экватора, находясь в небе 16 часов 20 минут, и садись с топливным остатком 9 тонн. Перелет считался очень «тяжелым и ответственным как по части безопасности, так и в навигационном отношении», ситуацию осложняли «вынужденные противоистребительные маневры в сторону моря в случаях наведения перехватчиков ВВС ЮАР» [12, с. 54].

Серьезные трудности перелета отмечает в своих мемуарах и подполковник запаса Е.В. Ка-

линин, летчик того же авиаполка: резкие перемены климата, перепады температур, смена часовых поясов, пересечение тропических фронтов, струйных течений негативно сказывались на людях и технике; полеты из-за жары приходилось осуществлять исключительно в ночное время суток; над океаном, высоко в облаках, при отсутствии каких-либо ориентиров; пилоты были вынуждены выбирать наиболее экономный режим полета, поэтому шли на высотах 7200–9600 метров; дублирующих экипажей не было. Поэтому штурманы и летчики «творили чудеса», а экипажи «проявляли настоящие мужество и выдержку» [19]. Требования к летчикам предъявлялись очень высокие: класс не ниже 1–2-го, большой опыт полетов в любых метеоусловиях и с максимальным взлетным весом – до 180 тонн. За время подобных полетов человек терял в весе 7–10 килограммов [12, с. 51–52].

В соответствии с инструкцией, все трансконтинентальные перелеты сопровождалось присутствием бортпереводчиков, которых заставляли слушать эфир и выуживать ценную информацию. С.А. Коломнин, многие из сокурсников-переводчиков которого принимали участие в этих перелетах, сообщает, что американцы были прекрасно осведомлены о маршрутах и времени прилета разведчиков. При подлете к Гаване советские ТУ–95РЦ, как правило, сопровождали американские истребители, которые оставляли сопровождение, войдя в зону действия ПВО Кубы [12, с. 55].

Благодаря воздушному мосту к марту 1976 г. численность кубинских регулярных войск в Анголе достигла 36 тысяч человек. Совместно с отрядами Народных вооруженных сил освобождения Анголы (ФАПЛА; *Forças Armadas Populares de Libertação de Angola* – FAPLA) (такое название получила новая регулярная армия Анголы) при активной военно-технической поддержке СССР кубинцы отбросили силы Заира, белых наемников и ФНЛА за пределы страны на севере и вышли на границу с Намибией на юге. Можно сказать, что победа МПЛА в борьбе за власть в Анголе в 1975–1976 гг. была завоевана «советским оружием и кубинскими руками» [12, с. 109].

Это была временная победа, поскольку власть нужно было удержать. Ангола с ее неисчерпаемыми природными ресурсами (нефтью, газом, ураном, залежами железной руды, фосфатов, меди, золота, бокситов и алмазов) была привлекательной сферой приложения капиталов для США и их союзников, поэтому контрреволюция не сложила оружия. «Создав свои базы на юго-востоке страны, – отмечает генерал В.И. Варенников, – Савимби медленно старался

вновь вползти в центральные районы республики. При этом УНИТА продолжала всячески поддерживаться Западом через ЮАР <...> Ангольский вопрос раздражал США. Американские правители выпускать из зоны своих вожделений Анголу, чрезвычайно богатую полезными ископаемыми, не хотели» [17]. В середине 1982 г. в Генеральный штаб СССР начали поступать разведывательные данные о подготовке оппозиции Анголы к решительным действиям. Чтобы прояснить ситуацию на месте, в Анголу неоднократно отправлялись группы советских военачальников во главе с начальником Генерального штаба ВС СССР В.И. Варенниковым, в задачи которых входила выработка мер (совместно с кубинским и ангольским военным руководством) по дальнейшему укреплению боеспособности Вооруженных сил НРА, повышению эффективности боевых действий по разгрому формирований контрреволюционной группировки УНИТА и отражению агрессии ЮАР на юге страны» [17].

Благодаря «братской помощи» к очередной иностранной интервенции в 1980-е гг. Народная Республика Ангола оказалась более подготовленной: за период с 1980 г. по 1990 г. СССР поставил в Анголу вооружения и военной техники на сумму 5,3 млрд долларов [3, с. 8]; в период с 1975 г. по 1991 г. в Анголе прошли службу 10 985 советских военных [12]. С.А. Коломнин сообщает, что, по официальным данным, в ходе выполнения задач по строительству вооруженных сил и обучению личного состава ФАПЛА в 1975–1991 гг. в Анголе побывало 107 генералов и адмиралов, 7 211 офицеров [12, с. 89].

Вопросы советско-кубинского взаимодействия и советско-кубинской дружбы нашли детальное отражение на страницах воспоминаний. Одна из глав мемуаров С.А. Коломина так и называется – «Русский, кубинец – дружба навек». Автор отмечает сердечность, доверительность и откровенность советско-кубинских отношений [12, с. 129]. Эту же мысль высказывает в своих воспоминаниях и Н.Г. Ковтун. Военный советник замечает, что «кубинцы всегда относились к советским (людям. – С.Г.) с большим уважением, по-дружески, по-братски» [18, с. 112], на встречах с ними царил душевная теплая атмосфера, было приятно от их дружеских объятий и поздравлений. Советские представители отмечают, что любым гражданским автомобилям, принадлежавшим посольству, торгпредству или ГКЭС, с русскими буквами «СП» кубинские часовые давали «зеленую улицу», частенько приглашали представителей «братского народа» по субботам на фиесту с пивом и жареным поросенком, готовы были откликнуться на любую

просьбу о помощи [12, с. 130, 133–135]. В мемуарах Н.Г. Ковтуна имеется несколько фотографий советских военных с кубинскими летчиками [18, с. 90], рассказывается о совместной игре в волейбол [18, с. 93], советско-кубинско-ангольских военных учениях [18, с. 126]. Есть сведения о том, что кубинцы не раз добывали важные оперативные разведанные для ангольских войск во главе с советскими советниками [18, с. 98], кубинские делегации неоднократно приезжали и встречались с советскими специалистами, обсуждали и координировали военные действия [18, с. 108; 12].

Нередко советские военные выступали посредниками в урегулировании разногласий кубинцев с ангольскими властями. Кубинские солдаты и офицеры, защищавшие ценой собственной жизни высокие социалистические идеалы, осуждали ангольцев за нерешительность и неспособность «к революционному порыву и самопожертвованию». По мнению мемуаристов, они не прижились в войсках ФАПЛА как военные советники, поскольку предпочитали действовать сами, а не тратить время и усилия на объяснения ангольцам [13].

Теплые отзывы о кубинцах – наших «боевых друзьях», «братьях по оружию» – мы находим в мемуарах военного переводчика А.А. Токарева [14] и военного советника В.А. Варганова, который замечает: «Мы часто общались, проводили совместные мероприятия, оказывали помощь в обучении ангольцев» [16, с. 35]. Мемуарист приводит конкретные примеры взаимопомощи представителей двух стран: когда один из советских командиров попал в автомобильную аварию, кубинский генерал Ферейра предоставил транспорт для его доставки в госпиталь; кубинские солдаты охраняли дом, где проживали советские военные; зная трудности с нехваткой переводчиков, кубинское руководство нашло среди своих солдат-резервиста, который учился в СССР, и прикомандировало его к советской миссии [16, с. 35].

Конкретные факты взаимовыручки приводят в своей статье «Ангола. Южный фронт», опубликованной в газете «Правда» в марте 1985 г., побывавшие в Анголе корреспонденты Ю. Семенов и М. Зенович. Они рассказывают о том, как советские врачи спасали кубинских мирных специалистов, пострадавших в результате террористического акта в Уамбо. Им в кратчайшие сроки была оказана необходимая медицинская помощь, персонал советского госпиталя сдал кровь, чтобы спасти жизни раненых кубинцев [24].

Действительно, советских и кубинских воинов – «союзников по оружию» – связывали тес-

ные доверительных отношения. Общность интересов и стоявших перед ними задач заставляла в любой ситуации находить компромиссы, действовать оперативно и слаженно. Однако это не означает, что между союзниками по социалистическому лагерю не возникало никаких разногласий. Их было немало, и это тоже нашло отражение на страницах воспоминаний. Одно из них состояло в нежелании кубинцев вмешиваться во внутривосточную ситуацию в Анголе. Эту особенность кубинского интернационализма отмечает в своей диссертации А.В. Корольков: «Гавана старалась избегать участия своих войск во внутривосточных и межэтнических конфликтах в развивающихся странах. Кубинское руководство видело интернациональный долг в противостоянии агрессии иностранных государств, направленной против дружественных правительств. В Анголе кубинцы максимально ограничивали своё участие в боевых действиях против УНИТА» [25, с. 25].

С.А. Коломнин вспоминает о том, как Альберту Нето принял решение подключить к задаче по уничтожению сил УНИТА во главе с Ж. Савимби кубинский авиаполк, базировавшийся на аэродроме в Луанде, но получил отказ. Выяснилось, что «кубинские интернационалисты» не горели желанием влезать в «разборки» с УНИТА. Считалось, что «кубинские войска, располагаясь на важнейших направлениях возможного вторжения войск ЮАР, являются гарантом независимости страны и защиты ее от внешней агрессии. А УНИТА – это дело внутреннее» [13]. Далее он замечает, что высокопоставленных кубинских военных возмущала нерешительность ангольского руководства в борьбе с унитарцами, они не хотели использовать своих солдат в качестве «пущечного мяса» на внутреннем фронте. Их позицию отлично выразил командир авиаполка полковник Салинес: «Мы достали им власть, так пусть сумеют ее удержать сами». Поэтому на просьбу начальника ангольского штаба ВВС и ПВО кубинцы, ссылаясь на отсутствие нужной инфраструктуры на аэродроме столицы провинции Кванду-Кубангу Менонге, ответили отказом [13].

Отчасти такая оценка ангольской армии была вполне объективной. Вот какие недостатки национальной армии Анголы того периода отмечает воевавший с ангольцами бок о бок военный советник Н.Г. Ковтун, ссылаясь на доклад главного военного советника в Анголе генерал-полковника Г.Я. Курочкина: «В целом состояние воинской дисциплины в ФАПЛА оценивалось удовлетворительно. Главной проблемой было названо дезертирство личного состава. Так, за весь 1982 г. из ФАПЛА дезертировало 8 000 человек, а по состоянию только на

01.10.1983 г. – 5000 человек. В боевой подготовке отмечались низкая подготовка и действие разведчиков, низкая результативность боевых действий в горно-лесистой местности, отсутствие боевых действий ночью» [18, с. 106]. Слабые морально-боевые качества, недостаточную дисциплину в войсках и низкую обученность личного состава ангольской армии отмечает в своих мемуарах и В.И. Варенников [17]. Поэтому позиция кубинцев вполне объяснима.

О серьезных разногласиях между руководством СССР и Кубы по вопросам вмешательства во внутренние дела Анголы пишет в мемуарах генерал В.И. Варенников: «я был не согласен с тем, что кубинские воинские части ни при каких обстоятельствах не должны вступать в боевые действия, за исключением случаев прямого нападения на кубинцев. Они же ссылались на указание своего политического руководства» [17].

Еще одной проблемой советско-кубинского сотрудничества в Анголе, отмечаемой В.И. Варенниковым, было распределение советской техники и вооружения: кубинские военачальники сами устанавливали, что из присылаемого Советским Союзом давать Анголе, а что забирать себе, что вызывало различные недоразумения [17]. Бывали между союзниками и разногласия военно-стратегического характера. Например, В.И. Варенников описывает существенные противоречия между кубинским и советским военным руководством в деле организации обороны в юго-восточном районе Анголы в 1984 г. Кубинские военные во главе с Рискетом, учитывая слабость ангольской группировки, рекомендовали руководству Анголы вывести войска на рубеж Бенгельской железной дороги, в то время как советская сторона настаивала на обороне, нанесении бомбоштурмовых ударов по районам базирования основных сил УНИТА и организации помощи отрядам СВАПО [17].

Однако несмотря на все эти разногласия, «воины-интернационалисты» отмечают в целом «конструктивный деловой характер» отношений представителей СССР и Кубы, «готовность договориться, найти взаимоприемлемое решение». Военно-политическое взаимодействие, совместные боевые действия и проведение досуга формировали атмосферу дружбы и взаимопонимания между кубинскими и советскими военными. Это, в частности, отметил в интервью газете «Красная звезда» от 29 марта 2001 г. главный военный советник (1982–1985) министра обороны НРА Г.Я. Курочкин. На вопрос журналиста об отношениях с кубинцами он ответил, что они «складывались прекрасно», «всегда достигали полного взаимопонимания сторон во всех вопросах», «накопленный опыт трех-

стороннего сотрудничества он считает бесценным» [26, с. 23].

Действительно, общность идеологических установок СССР и Кубы, сделавших ставку на МПЛА, общность взглядов в вопросах внешней политики на Африканском континенте и схожие задачи дали возможность двум странам наладить эффективное военно-политическое взаимодействие, позволившее добиться коренного перелома в боевых действиях в пользу своего ставленника. Распределение ролей (СССР – поставки оружия и боеприпасов, военных советников, организация воздушных мостов, Куба – воинские контингенты) оказалось результативным и позволило на некоторое время значительно расширить зону «социалистического влияния» в Африке. Советско-кубинская помощь МПЛА стала одним из решающих факторов ее победы в борьбе за власть.

Однако, несмотря на столь позитивные оценки сотрудничества, вытекающие из мемуарной литературы, следует заметить, что вмешательство внешних сил во внутривосточную борьбу в Анголе, военные поставки и «интернациональная помощь» стали факторами, которые усугубили и без того сложную ситуацию в этой африканской стране. Превращение Анголы в арену конфронтации двух социально-политических систем способствовало тому, что гражданская война в Анголе приняла более затяжной, более ожесточенный характер. Получая помощь и поддержку извне (МПЛА – от СССР и Кубы; УНИТА – от ЮАР и США; ФНЛА – от Заира и США), каждая из политических сил, боровшаяся за власть в Анголе, делала ставку прежде всего на силовые методы реализации поставленных целей, что значительно осложняло и затрудняло возможности мирного диалога и урегулирования конфликта политическими средствами.

Гражданская война затянулась на 27 лет (1975–2002) и унесла, по разным данным, от 0.5 до 2 млн жизней. Она нанесла серьезный ущерб экономике и финансам страны, вынудила более трети населения покинуть страну. В 1992 г. правительство Республики Ангола отказалось от «курса на социализм» и высказалось за построение демократического государства с рыночной экономикой.

Открытым остается вопрос о целесообразности и цене советско-кубинского участия в гражданской войне в Анголе. Ученые считают потери. С кубинской стороны они составили около 1000 человек за 16 лет пребывания в Анголе [25, с. 25]. Мемуаристы (в частности, С.А. Коломнин) полагают, что они были значительно большими – 3–3.5 тысячи, учитывая тяжелые

столкновения с унитовцами и южноафриканцами. «Рядовых погибших кубинских солдат и офицеров на родину не отправляли, – замечает мемуарист, – хоронили здесь же. Практически по всей Анголе, «от Кабинды до Кунене» (Кабинда – самая северная провинция Анголы, а по реке Кунене проходит южная граница государства) разбросаны кубинские военные кладбища. Самое крупное из них сиротливо спряталось на территории бывшей кубинской военной миссии «Кинта Роза Линда» под Луандой» [12, с. 121–122]. Официальные боевые потери советской стороны за 17 лет советско-ангольского военно-политического сотрудничества (1975–1992) составили более ста погибших [12, с. 7]. Вопрос о том, насколько оправданны эти жертвы, остается дискуссионным.

Список литературы

1. Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки / Редкол. А.С. Балезин, А.Б. Давидсон (отв. ред.), С.В. Мазов. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 606 с.
2. Бородаев В.А. Первая ангольская война (1975–1976 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. № 4. С. 142–170. Режим доступа: http://fmp.msu.ru/attachments/article/421/BORODAEV_2016_4.pdf (дата обращения: 07.10.2019).
3. Корендясов Е.Н. Военно-техническое сотрудничество России с Африкой // Азия и Африка сегодня. 2015. № 10. С. 8–16.
4. Яременко В.А., Почтарев А.Н., Усиков А.В. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарёва. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. 576 с.
5. Петров Н. Африка, о которой мы почти ничего не знали // Азия и Африка сегодня. 2019. № 6. С. 75–77.
6. Нажесткин О.И. Сверхдержавы и события в Анголе. 1970–1980-е гг. // Новая и новейшая история. 2005. № 8. С. 30–41.
7. Коломнин С.А. Мы свой долг выполнили! Ангола: 1975–1992. М.: Студия «Этника», 2016. 284 с.
8. Коломнин С.А. Русский след под Кифангондо. Неизвестные страницы истории Черной Африки. М.: Студия «Этника», 2014. 128 с.
9. Коломнин С.А. Русский спецназ в Африке. М.: ЭКСМО Яуза, 2005. 320 с.
10. Токарев А.А. «А LUTA CONTINUA!» К отношениям португальскоязычных стран Африки с СССР // Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки / Редкол. А.С. Балезин, А.Б. Давидсон (отв. ред.), С.В. Мазов. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 342–354.
11. Токарев А.А. ФНЛА в антиколониальной борьбе и гражданской войне в Анголе. М.: Ин-т Африки РАН, 2006. 184 с.
12. Коломнин С.А. Ангола: неизвестная война. 296 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: veter-

anangola.ru/upload/1291450310_FILE.pdf (дата обращения: 07.10.2019).

13. Коломнин С.А. Русский спецназ в Африке [Электронный ресурс] // Сайт Союза ветеранов Анголы. Режим доступа: <http://www.veteranangola.ru/main/vospominaniya/kolovnin2> (дата обращения: 07.10.2019).

14. Токарев А. Командировка в Анголу [Электронный ресурс] // Азия и Африка сегодня. 2001. № 2. С. 36–41. Режим доступа: <https://www.veteranangola.ru/main/vospominaniya/tokarev> (дата обращения: 07.10.2019).

15. Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. – 1960 г. В 2 т. / Под ред. А.Б. Давидсона и С.В. Мазова. М.: Наука, 1999.

16. Воспоминания непосредственных участников и очевидцев гражданской войны в Анголе. Устная история забытых войн. М.: Memories, 2009. 328 с.

17. Варенников В.И. Неповторимое. Книга 4. Часть 6. Глава 5. Ангола [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Варенников_Валентин_Иванович/Неповторимое/Книга_4/Часть_6/Глава_5 (дата обращения: 07.10.2019).

18. Ковтун Н.Г. Ангола в сердце моем (Путевые заметки – воспоминания советского военного советника). Киев, 2010. 225 с.

19. Калинин Е. Через Конакри и Гавану – в Луанду [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.veteranangola.ru/main/vospominaniya/kalinin> (дата обращения: 07.10.2019).

20. Григорьева С.В. Мемуары советских военных советников и специалистов в Африке в 1960–1980-х гг.: специфика и практика изучения исторической памяти // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 21–28.

21. Корольков А.В. Москва + Гавана = Огаден // Родина. 2010. № 3. С. 123–126.

22. Корольков А.В. Солидарность Кубы с развивающимися странами (1959–1975) // Этносоциум. 2010. № 1. С. 218–235.

23. Корольков А.В. Кубинские военные и гуманитарные миссии за рубежом // Латинская Америка. 2009. № 1. С. 36–45.

24. Семенов Ю., Зенович М. Ангола. Южный фронт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.veteranangola.ru/main/vospominaniya/KON> (дата обращения: 07.10.2019).

25. Корольков А.В. Интернационализм во внешней политике Кубы в период «холодной войны» (1959–1991 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2010. 27 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Korolkov.pdf> (дата обращения: 07.10.2019).

26. 40-летие начала вооруженной борьбы ангольского народа за национальную независимость и советско-ангольское военно-политическое сотрудничество (на русском и португальском языках). М: ЛЕАН, 2002. 168 с.

**«RUSSIANS AND CUBANS ARE FRIENDS FOREVER»:
IMAGES OF THE SOVIET-CUBAN COOPERATION IN ANGOLA
DURING THE 1970s–1980s (BASED ON MEMORIES OF FORMER
«WARRIORS-INTERNATIONALISTS»)**

S.V. Grigorieva

Based on the recollections of the Soviet military personnel who served in Angola in the 1970s–1980s, various aspects of Soviet-Cuban cooperation on the African continent are analyzed. Data from historical sources make it possible to track the extent of bilateral cooperation, its chronology and nature, suggest that Soviet-Cuban assistance to the MPLA was one of the decisive factors in its victory in the struggle for power. The cooperation of the USSR and Cuba on Angolan soil turned out to be productive in military-political terms, contributed to the establishment of intercultural communication between peoples, formed an atmosphere of friendship and mutual understanding between representatives of the two countries. The transformation of Angola into a Cold War arena delayed the possibility of a peaceful conflict settlement and contributed to its more protracted and violent nature.

Keywords: Angola, 1970s–1980s, civil war, USSR, Cuba, military assistance, cooperation, war memoirs.

References

1. Afrika v sud'be Rossii. Rossiya v sud'be Afriki / Redkol. A.S. Balezin, A.B. Davidson (otv. red.), S.V. Mazov. M.: Politicheskaya enciklopediya, 2019. 606 s.

2. Borodaev V.A. Pervaya angol'skaya vojna (1975–1976 gg.) [Elektronnyj resurs] // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2016. № 4. S. 142–170. Rezhim dostupa: http://fmp.msu.ru/attachments/article/421/BORODAEV_2016_4.pdf (data obrashcheniya: 07.10.2019).

3. Korendyasov E.N. Voенно-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii s Afrikoy // Aziya i Afrika segodnya. 2015. № 10. S. 8–16.

4. Yaremenko V.A., Pochtarev A.N., Usikov A.V. Rossiya (SSSR) v lokal'nyh voynah i vooruzhyonnyh konfliktah vtoroj poloviny XX veka / Pod red. V.A. Zolotaryova. M.: Kuchkovo pole; Poligrafresursy, 2000. 576 s.

5. Petrov N. Afrika, o kotoroj my pochti nichego ne znali // Aziya i Afrika segodnya. 2019. № 6. S. 75–77.

6. Nazhestkin O.I. Sverhderzhavy i sobytiya v Angole. 1970–1980-e gg. // Novaya i novejschaya istoriya. 2005. № 8. S. 30–41.

7. Kolomnin S.A. My svoj dolg vypolnili! Angola: 1975–1992. M.: Studiya «Etnika», 2016. 284 s.

8. Kolomnin S.A. Russkij sled pod Kifangondo. Neizvestnye stranicy istorii Chernoj Afriki. M.: Studiya «Etnika», 2014. 128 s.

9. Kolomnin S.A. Russkij specnaz v Afrike. M.: EKSMO Yauza, 2005. 320 s.
10. Tokarev A.A. «A LUTA CONTINUA!» K ot-nosheniyam portugalozazychnyh stran Afriki s SSSR // Afrika v sud'be Rossii. Rossiya v sud'be Afriki / Redkol. A.S. Balezin, A.B. Davidson (otv. red.), S.V. Mazov. M.: Politicheskaya enciklopediya, 2019. S. 342–354.
11. Tokarev A.A. FNLA v anticolonial'noj bor'be i grazhdanskoj vojne v Angole. M.: In-t Afriki RAN, 2006. 184 s.
12. Kolomnin S.A. Angola: neizvestnaya vojna. 296 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: veterangola.ru/upload/1291450310_FILE.pdf (data obrashcheniya: 07.10.2019).
13. Kolomnin S.A. Russkij specnaz v Afrike [Elektronnyj resurs] // Sajt Soyuzov veteranov Angoly. Rezhim dostupa: <http://www.veterangola.ru/main/vospominaniya/kolovnin2> (data obrashcheniya: 07.10.2019).
14. Tokarev A. Komandirovka v Angolu [Elektronnyj resurs] // Aziya i Afrika segodnya. 2001. № 2. S. 36–41. Rezhim dostupa: <https://www.veterangola.ru/main/vospominaniya/tokarev> (data obrashcheniya: 07.10.2019).
15. Rossiya i Afrika. Dokumenty i materialy. XVIII v. – 1960 g. V 2 t. / Pod red. A.B. Davidsona i S.V. Mazova. M.: Nauka, 1999.
16. Vospominaniya neposredstvennykh uchastnikov i ochevidcev grazhdanskoj vojny v Angole. Ustnaya istoriya zabytykh vojn. M.: Memories, 2009. 328 s.
17. Varennikov V.I. Nepovtorimoe. Kniga 4. Chast' 6. Glava 5. Angola [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Varennikov_Valentin_Ivanovich/Nepovtorimoe/Kniga_4/Chast'_6/Glava_5 (data obrashcheniya: 07.10.2019).
18. Kovtun N.G. Angola v serdce moem (Putevye zametki – vospominaniya sovetskogo voennogo so-vetnika). Kiev, 2010. 225 s.
19. Kalinin E. Cherez Konakri i Gavanu – v Luandu [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.veterangola.ru/main/vospominaniya/kalinin> (data obrashcheniya: 07.10.2019).
20. Grigor'eva S.V. Memuary sovetskikh voennykh so-vetnikov i specialistov v Afrike v 1960–1980-h gg.: specifika i praktika izucheniya istoricheskoy pamyati // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki». 2017. T. 3. № 4 (12). S. 21–28.
21. Korol'kov A.V. Moskva + Gavana = Ogaden // Rodina. 2010. № 3. S. 123–126.
22. Korol'kov A.V. Solidarnost' Kuby s razvivayushchimisya stranami (1959–1975) // Etnosocium. 2010. № 1. S. 218–235.
23. Korol'kov A.V. Kubinskie voennye i gumanitarnye missii za rubezhom // Latinskaya Amerika. 2009. № 1. S. 36–45.
24. Semenov Yu., Zenovich M. Angola. Yuzhnyj front [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.veterangola.ru/main/vospominaniya/KON> (data obrashcheniya: 07.10.2019).
25. Korol'kov A.V. Internacionalizm vo vneshnej politike Kuby v period «holodnoj vojny» (1959–1991 gg.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M.: MGU, 2010. 27 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Korolkov.pdf> (data obrashcheniya: 07.10.2019).
26. 40-letie nachala vooruzhennoj bor'by angol'skogo naroda za nacional'nuyu nezavisimost' i so-vetskoangol'skoe voenno-politicheskoe sotrudnichestvo (na russkom i portugal'skom yazykah). M.: LEAN, 2002. 168 s.